Крепость пылала. Горел даже камень, залитый горным маслом, хозяйственные постройки превратились в горстки головешек. В доке крепости стояло два корабля – легкий крейсер «Небесный клинок» и еще один корабль того же класса, но без экипажа. Огонь еще не добрался до внутренних помещений, но уже весь ангар был заполнен едким дымом.

Касси медлила с командой вылета. Снаружи одинокий крейсер не выдержал бы и минуты, стоило ему показаться в небе неподалеку от армады гарров.

– Капитан! – адъютант поднялся на мостик, прикрывая лицо плащом, – Мы или задохнемся, или сгорим, если останемся здесь!

– А если не останемся, попадем в лапы гарров, – ответила Касси, – Еще немного, пусть гарры улетят…

– Они висят на одном месте, – шуол закашлялся, – Надо попытаться проскочить…

– Еще минута, и вылетаем, – сказала Касси и тоже зашлась в кашле.

Слезящимися глазами она посмотрела на неплотно закрытые ворота ангара. Механизм наверняка не работает, но крейсеру ничего не стоит выбить створки огнем орудий.

– Головное орудие, по воротам, огонь! – приказала капитан в шар Голоса Неба.

Орудийная башня повернулась и изрыгнула огненный шар, который с грохотом взорвался на воротах, сорвав их с петель. В ангар тут же ворвался ветер, раздувший пламя, и Касси приказала вылетать наружу.

«Небесный клинок» медленно вышел из ворот пылающей базы, но его никто не встретил огнем. Армада гарров прошла вперед, чтобы встретиться с флотом шуолов на открытом пространстве.

– Стоп, – приказала Касси.

Корабль остановился, а рулевой вопросительно уставился на капитана. Из рубки связи вышел адъютант и подошел к девушке.

– Капитан… – начал он.

– Знаю, – перебила та, – Но если тут будет бой, мы должны будем помочь нашему флоту.

– Но госпожа моя, много ли значит один легкий крейсер?

– Возможно, имена эта песчинка перевесит чашу весов битвы в пользу Алашома. Это наш долг, друзья, и мы не должны забывать его.

– Капитан, еще неизвестно, будет ли битва.

– Посмотри на них, – Касси показала на войско Аргаррона, – Они развернулись в боевой порядок, они вышли на открытое пространство, где их оружие будет наиболее эффективно. Они ждут атаки, значит, наши войска тоже на подходе. Очевидно, эти несчастные из крепости успели подать сигнал, прежде чем погибли в огне.

– Ясно, капитан.

– Приготовьтесь к бою, и пусть экипаж отдыхает в три смены. Как только появится наш флот и завяжется битва – общая тревога, или если на нас нападут.

– Если на нас нападут, мы вряд ли сможем продержаться долго, – на лице молодого шуола отразилось сомнение и неуверенность.

– По крайней мере, мы погибнем с честью, – Касси посмотрела на своего адъютанта, – Я даю тебе слово, Моол, что не брошу вас, даже если сам Машали прикажет мне покинуть корабль и спасаться.

Адъютант козырнул и поспешил отойти, чтобы капитан не видела его слез. Она впервые назвала шуольского юношу по имени. Она дала слово Радужного рыцаря, что не бросит экипаж крейсера…

* * *

Ростислав, сидя на спине драконессы, вовсю глазел по сторонам. Ему еще никогда не доводилось летать на такой высоте и с такой скоростью. Облака проносились мимо с головокружительной скоростью, но ветра, который должен был бить в лицо на такой скорости, не было. Видимо, драконесса что-то наколдовала, какой-то щит, чтобы защитить своих «пассажиров».

Юноша поплотнее закутался в крылья. Что бы там ни было, но на такой высоте было довольно холодно. Он покосился через плечо на прижимающуюся к нему Лию, и та улыбнулась в ответ.

«Она передает, что все нормально», – сказал Мирлас.

«Спасибо».

На спине Небесной сидели Ростислав, Мирлас и Лия. Г’рэг и Мингара летели на другом драконе, который был братом Небесной. Он тоже был лазурно-голубого цвета, а звали его Небосвод-на-котором-прекрасен-облачный-узор-в-середине-дня. Сам дракон был немного крупнее сестры, чешуя была немного более темной, а глаза были не янтарно-желтые, а изумрудно-зеленые.

Ростислав был в восторге. Он даже мечтать не смел о таком: лететь на драконе через сказочный мир, вместе с любимой девушкой. Наяву. По-настоящему. Сказать, что юношу переполняли чувства, значит, безбожно приуменьшить его впечатления.

Драконы вынырнули из нагромождения облаков, и лазурная чешуя засверкала в лучах солнца, словно сапфировые грани. У Ростислава от восхищения перехватило горло, он восхищенно вздохнул и больше не мог оторвать взгляда от расправивших крылья драконов. Он мимоходом подумал, что та же тригга выглядела бы на их фоне примерно так же, как тяжелый и неповоротливый бомбардировщик рядом с боевым истребителем.

«Ты прекрасна», – подумал Ростислав, погладив драконессу по шее.

Та только фыркнула, не оборачиваясь. Очевидно, Мирлас передал эту мысль, посчитав, что Коротков решил сделать комплимент.

«Куда мы летим? – спросила вдруг Небесная, – В Радужный?».

– А куда? – вопросом ответил Ростислав, – Есть еще предложения?

«Решающая битва с Аргарроном началась на некотором отдалении от главных городов».

– Тогда мы летим в бой, – сказал Ростислав, – По крайней мере, отнесите туда меня…

– Неужели ты думаешь, что мы бросим тебя в решающий момент? – спросила Лия сзади, – К тому же, я по-любому должна быть со своим кводом, а он наверняка там.

«Г’рэг говорит, что они с Мингарой тоже летят с тобой, – подал голос Мирлас, – Так что летим вместе».

«Как скажете», – сказала Небесная и немного свернула в сторону. Солнце теперь светило почти прямо в спину, и Ростиславу подумалось, какое это, наверное, захватывающее зрелище: летящие на фоне яркого солнца драконы…

«Думай лучше о том, как будешь драться с архидемоном, – сказал Мирлас, – Помни, сегодня

решится все».

Юноша только кивнул. Призадуматься действительно было, над чем…

* * *

Флот шуолов и квостров показался к вечеру. И не только шуолов. Раскинувшись на несколько километров в ширину и высоту, приближался величайший флот Света в истории Каенора – объединивший квостров, шуолов и некоторую часть освобожденных от проклятия Хаоса коргуллов, которые нашли в себе силы полететь на войну.

Так уж вышло, что одна из важнейших битв Каенора произошла не у черных стен Грамба, не у белоснежных крепостей Радужного Города и даже не над просторами Алашома, а тут, возле всеми богами забытой дозорной крепости, не имеющей даже названия.

– К бою, – приказал Шанургаррон, достав собственный клинок – огромный полуторный меч, полыхнувший багровым пламенем в полумраке главной башни на флагманском острове.

– К бою, – сказал Машали Первый, подняв над головой украшенный драгоценностями скипетр.

Главнокомандующий квостров ничего не сказал, просто кивнув своим адъютантам. Те козырнули и бросились на свои места, чтобы передать приказы адмиралам и генералам армии Радужного Города.

Над местом битвы сгущались тучи. Магия Аргаррона стягивала сюда потоки энергии Тьмы со всего Каенора, в ход пошли все запасы, в храмах раз за разом взметались жертвенные ножи. Статуи Аргаррона казались красными от заливающей их крови. Создавалось впечатление, что аура Тьмы в храмах становилась осязаемой, настолько переполнено было все потоками черной силы.

Сам Аргаррон, стоя в кругу из шести алтарей, напоминал собственную статую: он был весь вымазан кровью жертв, но, в отличие от каменных изваяний, двигался и произносил заклинания. Его глаза светились от переполняющей его мощи, а вокруг рук вились хаотичные с виду вихри потоков Тьмы. Крики жертв переходили в силу, текущую сквозь тело, черная сущность нового бога набирала силы.

Аргаррон держал в руке жуткого вида косу – свой новый жезл, который он изготовил из тел тысячи младенцев, наделенных магическими способностями. Работа была страшно кропотливой, трудоемкой и грязной, но дело стоило того: архидемон создал самый могущественный темный артефакт Каенора.

Боевые порядки медленно сходились. Казалось, ожидание будет длиться вечно, и каждая секунда была мучительна, словно вечность. Но ни с той, ни с другой стороны, никто не жаловался. Все понимали, что именно здесь и сейчас решается судьба мира Каенор.

– ...Воины! – разносился над армадой гарров голос Шанургаррона, – Повелитель призывает: «Все для победы!» Мы станем богоизбранными и встанем по правую руку от Аргаррона Великого, который воцарится в Астрале! Всех, кто стоит на нашем пути, ждет смерть!..

– ...Защитники Алашома и Радужного Города! Братья и союзники! – гремел голос короля над другой армией, – Не допустим гибели нашего мира на алтарях Тьмы и адском пламени! Наше дело правое, мы победим!..

Небо вздрогнуло. Две армии схлестнулись в огненном шторме, и сам воздух застонал от свиста снарядов, грохота орудий и заклинаний, криков смертных, бросившихся в бой. Горгульи и гарры ударили в пехоту Света ревущей тучей, разящей молниями и пламенем. Заряды ударили в щит, выставленный командой магов-квостров, но заклинание держалось недолго, ровно столько, сколько потребовалось воинам, чтобы вступить в рукопашную. Радужные клинки квостров и лезвия коргуллов из волшебного льда скрестились с черной сталью гарров.

Вниз, в Великую Бездну, посыпались горящие обломки и первые жертвы боя. Несколько кораблей и дирижаблей, один из небольших островов, мертвые и смертельно раненные пехотинцы.

Касси, услышав грохот битвы, достала огнеметный жезл и приказала:

– Полный вперед! Наш долг зовет нас!

Крейсер, разорвав сооруженное из подручных материалов укрытие, взлетел в небо. Позади осталась разрушенная крепость, которую армада разбомбила накануне и которая послужила временным убежищем чудом уцелевшему крейсеру.

– Цель – флагманский остров! – сказала Касси, смотря в бинокль, – Башня управления!

– Это безумие, капитан, – подал голос Моол.

– А ты что, хочешь жить вечно? – Касси повернулась к нему, – Да, будет жарко. Но гарры не ждут нападения с тыла. Смотри: мы позади их боевых порядков, тыловое охранение – одна пехота. Такого шанса нельзя упускать.

– Да, капитан.

«Небесный клинок» двинул рулями и рванулся к боевым порядкам врагов. Касси глянула на свою команду. На лицах отважных солдат неба была тень страха, но никто не возражал приказу, ни у кого не дрожали руки, и никто не высказал своего страха вслух. Касси отвела взгляд и утерла выступившую слезу. Они верили ей, хотя сейчас она вела их всех на верную смерть. Они готовы были идти за ней хоть в самый ад, куда, по сути, она их сейчас и вела. Но было то, что вселяло надежду: даже один маленький корабль мог нанести серьезный ущерб боевому порядку, вклинившись в него и нанеся повреждения флагману, а оптимально – убить того, кто командовал этим флотом.

«Ищешь оправдания, Касси?, – спросила она сама себя, – Что ж, ищи, раз тебе от этого легче...»

Капитан отбросила все лишние мысли. Сейчас было не время и не место. Громыхнули молнии с бортовых орудий, защелкали иглометы.

– За Алашом! – послышался чей-то крик, судя по голосу, их юнги.

Прозвучало не особенно грозно, но клич подхватила вся команда, и палуба вздрогнула от слаженного крика:

– ЗА АЛАШОМ!!!

Появление еще одного крейсера заметили только те, кому досталось от его орудий. Остальным было не до того: куда более грозные противники наступали на боевые порядки гарров: огромные острова, застроенные укреплениями и крепостями, бронированные корабли, возглавляемые линкором «Маргаррат», на котором, находился сам Машали Первый, хранимый целым десятком сильнейших шуольских магов. Магический бой не оставлял шансов ни одному обычному противнику, но колдуны Аргаррона хотя и уступали в навыках и магической силе, но зато вдвое превосходили магов Света численностью.

В воздухе схлестывались заклинания и контрзаклинания, пахло озоном от молний и гарью от потоков пламени, шары морозного огня обдавали леденящим холодом, а потоки мелких камней, летящих с умопомрачительной скоростью – клубами пыли.

Трещали магические щиты, выставляемые и рассыпающиеся, падали без сил чародеи с обеих сторон. Звенела сталь о сталь, грохотали выстрелы и щелкали метательные механизмы.

Сокрушались скалы и броня, рвалась и горела плоть. Крики умирающих и раненых слились в единый рев, от которого становилось дурно одним и который опьянял других. С ревом кидались на кинжальный огонь обезумевшие от крови гарры и гроски, с горящими глазами сеяли смерть своими семицветными клинками Рыцари Радуги.

Транспорты, которым удавалось добраться до вражеских островов, уже не могли взлететь: обычно огонь противника настигал их уже на вражеской территории. Уцелевшие после такого воины с яростью кидались на противника. Доходило до того, что и те, и другие, кидали на землю жезлы и арбалеты, сразу же выхватывая холодное оружие и бросаясь в рукопашную. Кровь хлестала потоками, смешиваясь на каменных полах крепостей и стен, где раз за разом сходились воины двух армий.

Гигантские корабли, дирижабли и острова обеих сторон перебрасывались всевозможными смертоносными снарядами, круша корпуса и палубы, плавя броню и разнося в клочья магические и технические устройства. Шум боя время от времени заглушался грохотом очередного взрыва, который нес смерть одного из величественных левиафанов. Иногда летучие корабли или дирижабли спускались в Великую Бездну медленно, словно нехотя, и тогда команда спешно покидала гибнущее воздушное судно, но это лишь отсрочивало смерть: от крылатой пехоты скрыться было очень трудно.

Раз за разом сталкивались армии, сперва пехотинцы и истребители, затем корабли и дирижабли, а позже всех и огромные острова. Сыпались в Великую Бездну обломки и трупы, хлестала кровь, и бушевало пламя…

Спустя несколько часов стало ясно, что гарры одерживают верх. Нечего было противопоставить их ярости, их решимости, их количеству. Даже отвага и мощь союзников не могла сдержать бешеного натиска армии Тьмы.

Линкор «Маргаррат», отбивший больше двух десятков атак и уничтоживший без счета врагов, накренился и начал снижаться. Его орудия почти все смолкли, уничтоженные выстрелами противника, а паруса и рули были истрепанны в клочья.

Какой-то гроск, имя которого так и не было впоследствии установлено, направил свой пылающий вертоплан прямо в надстройку вражеского корабля. Окровавленное лицо пилота исказилось в гримасе торжества раненного зверя, которому удалось увлечь за собой в пропасть охотника…

«Касси, как же хорошо, что я не доверил тебе флагман, – подумал Машали Первый, смотря на приближающуюся смерть, – Как жаль, что мы так и не увидимся больше…»

Король кашлянул кровью, зажимая рану в боку: шальная пуля процарапалась сквозь доспех и плотную ткань мундира, пробив легкое. Он еще успел прошептать последний приказ в шарик Голоса Неба, прежде, чем горящий вертоплан врезался в надстройку. А в следующий миг рубка «Маргаррата» превратилась в огненный ад, в котором мгновенно погиб Машали Первый, последний король шуолов.

Линкор медленно, словно неохотно, опустился в Великую Бездну. С него никто не спрыгнул и не улетел: почти вся команда полегла, а те, кто остались, так и не пошли к спасению, оставшись со своим королем до конца.

Касси видела, как погиб флагманский корабль, и почувствовала, как внутри закипает гнев. Перед глазами все поплыло, и она смахнула выступившие слезы.

– Вперед! – приказала она.

Потрепанный крейсер вздрогнул, словно услышал ее, и в отчаянном рывке полетел вперед. Теперь «Небесный клинок» представлял собой жалкое зрелище: искореженные попаданиями борта и устройства, не осталось ни одной мачты и более-менее крупного орудия, почти две трети команды сейчас было в Великой Бездне или лежало на остатках палубы неподвижными и изломанными куклами.

Касси и сама была ранена: гаррский меч вскользь прошелся по груди и животу, прорезав доспех. Рана была неглубокая, но болезненная и шла через все туловище. Помимо всего прочего, клинок гарра, который не прожил после своей атаки и секунды, похоже, был отравлен: капитан чувствовала, как по груди разливается пульсирующее жжение. На что была похожа рана, даже смотреть не хотелось.

В борт ударил поток огня с одной из башен главного острова гарров, и «Небесный клинок», разваливаясь на ходу, рухнул вниз, во двор цитадели. Касси, вскрикнув, откатилась в сторону и больно ударилась головой о внутреннюю часть стены. Рядом с ней бросило Моола, который упал навзничь, раскинув руки. Ног у молодого адъютанта больше не было: ниже колен виднелись только размочаленные взрывом обрубки. Кровь не шла: очевидно, раны прижгло, но было видно, что шуол долго не протянет. Кровь сочилась из десятков других ран.

Касси протянула руку и сжала запястье юноши. Тот повернул к ней голову и с натугой, сквозь боль, улыбнулся.

– Прощай, капитан, – хрипло сказал он, – Ты… была лучше всех… – Моол закашлялся, потом продолжил, посмотрев Касси прямо в глаза, – Я… тебя… люблю… Крылатая…

Касси сперва хотела ответить, но потом поймала взгляд остекленевших глаз, и поняла, что душа Моола уже не услышит ответа. Капитан прикрыла глаза и сжала кулаки, чтобы не

расплакаться. Она привела на смерть всех, кто ей верил. Всю команду, которая стала ей роднее той войсковой части, что осталась в Радужном Городе, и которая была, по сути, ее семьей, приютившей найденыша, подброшенного на порог одного из храмов…

Девушка приподнялась, едва не вскрикнув от боли: оба крыла были переломаны так, что представляли собой единый комок перьев, крови и плоти с торчащими из нее кусками костей. Она достала меч и оперлась на него, чтобы встать и принять последний бой. Однако, осмотревшись, она поняла, что сражаться не с кем: обширный двор крепости был пуст. Очевидно, все воины сейчас были на стенах и в башнях, а на хозяйственный двор не стали ставить охрану.

– Ошибка, – прохрипела Касси.

Она взялась за неброское кольцо с небольшим желтым камешком и сказала короткое слово. Заключенное в камне заклинание исцеления активировалось, и капитан, не выдержав, протяжно закричала от нестерпимой боли. Она продолжала кричать, пока кости и плоть вставали на место, пока заживали раны и восстанавливались силы. Заклинание в считанные секунды привело ее в порядок, но боль при этом была ужасной, пожалуй, даже хуже, чем при самом ранении.

Касси про себя молилась только об одном: чтобы не потерять сознание, это означало бы или смерть, или плен. Она до крови прокусила губу, но та заросла, едва девушка разжала зубы. Она встала, расправив крылья, и прислонилась к стене, тяжело дыша. Боль от действия магии уходила, и разноцветные круги перед глазами понемногу рассеялись.

Двор представлял собой обычное открытое пространство, на которое вел спуск с одной из внутренних стен, а также вело несколько входов из внутренних помещений, теперь заваленных обломками «Небесного клинка». Касси вздохнула и ненадолго встала на одно колено возле тела Моола, чтобы закрыть юноше глаза.

– Спасибо тебе, – сказала капитан, – Спасибо вам всем. Вы все стали героями в этой битве, но никто не узнает об этом, так как я, скорее всего, тоже погибну здесь… Прощай.

Девушка встала и с обнаженным мечом пошла в одну из башен покрупнее, чтобы найти смерть в бою, как и подобает Радужному рыцарю…

http://tl.rulate.ru/book/100869/3456710